

DOI: 10.31857/S241377150007301-4

**Международная научная конференция
«Усадебный топос» в русской литературе
конца XIX – первой трети XX в.:
отечественный и мировой контекст»¹**

**An International Scholarly Conference
“The Country Manor Topos’ in Russian Literature
of the Late 19th – the Early Third of 20th Century:
the Russian and the World Contexts”**

С 19 по 23 июня 2019 г. в Москве, в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН, а также на территории усадьбы-санатория Узкое и усадьбы-музея Царицыно работала Международная научная конференция «Усадебный топос» в русской литературе конца XIX – первой трети XX в.: отечественный и мировой контекст», проходившая при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 18-18-00129 «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд» (рук. О.А. Богданова).

Основной задачей конференции стало выявление устойчивых национально-специфических характеристик «усадебного топоса» русской литературы конца XIX – первой трети XX в. с целью создания его инвариантной модели как одной из базовых культурных констант отечественной истории. Серьезно представленный компаративистский аспект позволил выделить в «усадебном топосе» русской литературы универсальные черты, оттеняя тем самым национально-самобытные. Тематические секции конференции были ориентированы на изучение социокультурной роли усадьбы на рубеже XIX–XX вв. Этот период принес глубинные изменения в рецепцию традиционной русской усадьбы в связи с разрушением традиционной культуры на селе, буржуазной либерализацией и промышленной урбанизацией в стране. В литературе, наряду с констатацией социально-экономического и культурного распада дворянско-крестьянского «усадебного» симбиоза (Л. Толстой, А. Чехов, И. Бунин, А. Белый, А. Толстой,

И. Новиков, Е. Чириков и др.), наблюдались попытки перспективных трансформаций усадебной культуры (Ф. Сологуб, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Г. Чулков, М. Пришвин, А. Чайнов, Ф. Степун и др.). Кроме того, особое внимание уделялось характеристике смежного «дачного топоса» (в произведениях А. Чехова, И. Шмелева, В. Короленко, Л. Андреева, В. Брюсова и др.).

В конференции приняли участие 86 докладчиков из 24 городов и населенных пунктов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Пскова, Череповца, Перми, Костромы, Ярославля, Воронежа, Курска, Тамбова, Орла, Ельца, Коломны, Обнинска, Самары, Оренбурга, Екатеринбургa, Тюмени, Барнаула и др.) и 12 зарубежных стран (США, Австрии, Польши, Италии, Германии, Франции, Латвии, Беларуси, Китая, Японии, Турции, Израиля). Судя по географическому охвату, тема усадьбы оказалась актуальной для трех частей света – Европы, Азии и Америки.

Помимо трех представительных пленарных заседаний, научная работа конференции распределялась по нескольким секциям: «Теоретические аспекты изучения русской усадьбы. Интермедиальность. Музеология», «Усадебный топос» в русской литературе конца XIX – начала XX в.», «Усадебный топос» в творчестве А.П. Чехова и И.А. Бунина», «Рецепция усадебного мифа в литературе 1920–2010 гг.», «Семиотика усадьбы в контексте мировой художественной культуры».

В рамках конференции была организована насыщенная культурная программа: проведена экскурсия «Московские городские усадьбы на Поварской», участники познакомились с особняком князей Гагариных, в котором в настоящее время

¹ Обзор выполнен в ИМЛИ РАН за счет средств гранта РНФ № 18-18-00129 «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд».

расположен ИМЛИ РАН; затем отправились в расположенную неподалеку бывшую городскую усадьбу графа Соллогуба (более известную как “дом Ростовых”, ныне здание принадлежит Международному сообществу писательских союзов). Экскурсанты познакомились с историей и типологией городской усадебной архитектуры конца XVIII – начала XIX в., а также с литературными легендами и преданиями, связанными с топосом городской усадьбы. В четвертый день конференции состоялась подробная тематическая экскурсия по интерьерам господского дома и территории усадьбы Узкое, исторически связанной с родом князей Трубецких и наследием русской литературы и философии рубежа XIX–XX вв. В последний день работы конференции в ГМЗ “Царицыно” (Хлебный дом) состоялась кураторская экскурсия проф. РГГУ, д.иск. Б.М. Соколова “Небесное садоводство”, познакомившая участников и гостей с художественной выставкой “Сады Серебряного века”. Второй день конференции завершился концертом “Романс в интерьере русской усадьбы рубежа XIX–XX вв.” женского камерного хора Российской академии художеств “Гофман-хор”, проведенным в здании ИМЛИ РАН. Были исполнены вокально-инструментальные произведения М.И. Глинки, П.И. Чайковского, Ц.А. Кюи, Н.А. Римского-Корсакова, Н.Г. Рубинштейна, С.В. Рахманинова, Б.С. Шереметьева, Р.Г. Бойко, Я.Ф. Пригожего и др.

Наконец, в рамках конференции прошли презентации ряда научных изданий последних лет, посвященных теме усадьбы в русской культуре.

Конференция начала работу пленарным заседанием, которое открыла приветственным словом зам. директора ИМЛИ РАН, зав. отделом рукописей д.ф.н. **Д.С. Московская**. Она же выступила с первым докладом “Н.П. Анциферов и садово-парковая архитектура России и Европы (к генезису локально-исторического метода)”, рассмотрев содержание разработанного российским краеведением 1920-х гг. локального метода в исторической науке. В свете концепции Анциферова были охарактеризованы основные структурные элементы “усадебного топоса” в его мемуарах “Путь моей жизни”, повести А. Платонова “Котлован”, его пьесе “Высокое напряжение”, в рассказах Л. Добычина “Сад” и “Лидия”. Рассмотрение “усадебного топоса” на материале творчества различных авторов было характерно и для ряда других пленарных выступлений. Так, **Уильям Брумфилд**, Ph.D в области филологии (Новый Орлеан, США), обратившись к творчеству И.С. Тургенева и В.А. Слепцова в литературном контексте от А.С. Пушкина до пьес А.П. Чехова и романа А.И. Солженицына “В круге первом”, показал,

что усадебная среда функционирует как моральное пространство (моралис локус) даже тогда, когда ставится вопрос о существовании усадьбы в контексте фундаментальных вопросов о социальной справедливости. Анализ “усадебного топоса” в драматургии И.С. Тургенева, А.Н. Островского и А.П. Чехова, вопросам его формирования и эволюции был посвящен доклад к.ф.н. **О.Н. Купцовой** (Москва). **Элизабет Шоре**, Dr.h.c и Prof.h.c. в области филологии (Фрайбург, Германия), характеризуя пребывание Максима Горького в небольшом городке Гюнтерсталь под Фрайбургом летом 1923 г., попыталась ответить на вопрос, несет ли повседневная жизнь писателя в этот период черты русской усадебной культуры и какие ее особенности можно при этом отметить. О том, насколько важным для русских эмигрантов первой волны было сохранение, точнее, воссоздание значимых для них элементов усадебной культуры за рубежом, говорила д.ф.н. **Е.Е. Дмитриева** (Москва) в докладе “Грасс Бунина и Сенар Рахманинова: воскрешение русской усадебной жизни в нерусском пространстве”. Если Бунин, поселившийся на юге Франции и последовательно снимавший там три виллы, стремился создать в них некое подобие русской усадебной жизни, то Рахманинов занимался воссозданием в Швейцарии имения Ивановка на Тамбовщине, с которым были связаны его молодые годы. На вопросе о возвращении в усадьбу как повторяющемся мотиве в творчестве И.А. Бунина и Б.А. Пильняка остановилась, стремясь выявить устойчивые национально-специфические характеристики “усадебного топоса” в творчестве двух авторов, Dr. Prof. ass. **Орнелла Дискаччати** (Бергамо, Италия). Об истории и авторстве ансамбля усадьбы Я.Е. Жуковского “Новый Кучук-Кой”, связанной с литературным кругом поэтессы А.К. Герцык, рассказал д.иск. **Б.М. Соколов** (Москва). Доктор гуманитарных наук **В.Г. Щукин** (Краков, Польша), представил доклад «“Демократическая” усадьба в роли культурного гнезда эпохи модернизма. Пример Польши», в котором рассмотрел разновидности модернистского эстетизма.

Различные ракурсы усадебной тематики стали объектом рассмотрения в пленарных докладах, прозвучавших в следующие дни конференции. Д.ф.н. **Н.А. Рогачёва** (Тюмень) раскрыла тему “Топика сибирской усадьбы в текстах русских путешественников конца XIX – начала XX в.”, взяв в качестве материала для анализа документальные источники по истории сибирской усадьбы в соотношении с путевыми заметками исследователей Сибири, журналистов, писателей конца XIX – начала XX в. Д.ф.н. **М.В. Строганов** (Москва) на основании переписки В.Г. Короленко рассмотрел

историю дачи писателя в Джанхоте, которая эволюционировала от “коммунальной” дачи к даче-усадьбе; д.ф.н. **Т.М. Жаглова** (Оренбург) охарактеризовала усадебные аллюзии и реминисценции в лирике Константина Романова (К.Р.); д.ф.н. **Е.А. Андрущенко** (Москва) – специфику “усадебного топоса” в пьесе Д.С. Мережковского “Романтики” (1917). В выступлении к.ф.н. **Л.Н. Летягина** (Санкт-Петербург) была поднята такая важная тема, как усадебный музей – в первой трети XX в. русская усадьба стала восприниматься в качестве значимой части национального наследия, что нашло отражение в практике создания усадебных музеев. Совместный доклад коллег из Латвийского ун-та (Рига) докторов филологии **Н.И. Шром** и **А.В. Ведель** базировался на исследовании дачной темы в русской литературе Латвии 1920–1930-х гг., материалом послужили произведения В. Клоповского (Лери) и Л. Короля-Пурашевича (Гусяра). Д.ф.н. **А.И. Чагин** (Москва) показал развитие усадебного мифа в поэзии русского зарубежья – от И. Бунина до А. Штейгера. В докладе д.ф.н. **О.А. Богдановой** (Москва) было обрисовано содержание усадебного мифа в русской культуре, восходящее к идеализированному быту “онегино-ларинской” помещицкой усадьбы пушкинской поры. Функционирование усадебного мифа возобновилось в 1990-е гг. и связано с культурной ситуацией постмодерности, последовательно проходящей через стадии постмодернизма и неомодернизма / метамодернизма. Усадебный миф, восстановленный в былом очаровании и дополненный экзистенциальной подлинностью и свободой, предлагается человеку начала XXI в. как выход из тисков исторической детерминированности и национальной ограниченности к вневременной универсальности и аутентичности бытия.

Последнее пленарное заседание проходило в историческом здании бывшей усадьбы князей Трубецких Узкое. Одно из выступлений было непосредственно связано с историей этой усадьбы – к.и.н. **Н.А. Ёхина** (Москва) в докладе «“Республика Санузия” глазами “санузских граждан”»: к литературной истории усадьбы-санатория Узкое (1920–1930-е гг.)» на основе архивных материалов раскрыла историю культурного освоения бывшей усадьбы князей Трубецких отдыхающими советского санатория. Магистр филологии **О.А. Гриневич** (Гродно, Беларусь) представила краткую характеристику инвариантных моделей усадебной поэзии рубежа XIX–XX вв., к. культурологии **В.А. Лёгин** (Ярославль) охарактеризовал ориентальный модус “усадебного топоса” в русской литературе конца XVIII – начала XX в.: от первого литературного “усадебного текста” – державинского

послания “Евгению. Жизнь Званская” до рассказа М.А. Булгакова “Ханский огонь”. Д.ф.н. **Н.В. Володина** (Череповец) рассмотрела библиотеку как элемент усадебной культуры, актуальный для творчества И.С. Тургенева, И.А. Гончарова и И.А. Бунина. Д.ф.н. **Л.Ф. Луцевич** (Варшава, Польша) посвятила свое выступление характеристике “дачно-усадебного топоса” “русской Финляндии”, отметив такие значимые составляющие этого культурно-исторического пространства как “Пенаты” И.Е. Репина и вилла “Белая ночь” Л.Н. Андреева. В центре внимания доклада д.ф.н. **Н.С. Степановой** (Курск) – рассмотрение концепта “усадьба” в автобиографической прозе В.В. Набокова, д.ф.н. **М.А. Перепелкина** (Самара) – “усадебный топос” в повести А.Н. Толстого “Детство Никиты”, д. культурологии **И.А. Едошиной** (Кострома) – историко-культурные функции “усадебного топоса” в “русской саге” Екатерины Домбровской “Воздыхания окованных”.

Выступления, включенные в программу работы первой секции, были объединены темой “Теоретические аспекты изучения русской усадьбы. Интермедиальность. Музеология”. Прозвучавшие доклады красноречиво продемонстрировали междисциплинарный характер конференции, для которой были одинаково важны как вопросы применения термина “усадебный топос” в разные историко-литературные эпохи, так и темы, имеющие практическую значимость, когда размышления докладчиков были основаны на работе в музеях, на опыте преподавания различных дисциплин в вузах. **Эмилио Мари**, Ph.D. (Витербо, Италия), напомнил об оставшемся незавершенным трехтомнике Ю.М. Лотмана, посвященном истории русского дворянства, который заслуживает самого пристального внимания при разработке усадебной тематики, и остановился на характеристике тем, поднятых ученым 25 лет назад и не потерявших своей актуальности до нашего времени. В докладе к.ф.н. **А.С. Бессоновой** (Коломна Московской обл.) был введен в научный оборот архивный материал, связанный с историей усадьбы Даровое, в которой прошли детские годы Ф.М. Достоевского.

Ряд выступлений был основан на рассмотрении культурологических контекстов усадебной жизни и продемонстрировал, как произведения тех или иных видов искусства, актуальных для повседневной жизни усадьбы, отразились в творчестве русских писателей. Д. культурологии **В.И. Юдина** (Орел) показала, что художественный мир до-революционной русской усадьбы – явление многоплановое, синтезирующее в себе различные стороны “мира искусств”: архитектурный облик,

ландшафтную, садово-парковую среду, музыкальные, художественные, театральные пристрастия ее владельцев, ремесла и народные промыслы. К.ф.н. **М.С. Акимова** (Москва) на обширном материале русской поэзии продемонстрировала, как звуковое разнообразие (музыка, беседы, любовный шепот, благодатная тишина) со временем сменяется молчанием или новыми звуками — тревожными, предвещающими гибель усадьбы как символа старого мира (скрип двери, крик птицы, стук топора, тревожная тишина); была предпринята попытка проследить внутренние реакции, которые вызывает у лирического героя звук (воображение, воспоминание, сожаление об утраченном или, напротив, наслаждение гармонией мира), и в субъективных интерпретациях выявить некий “акустический инвариант” эпох в их исторической динамике.

В докладе д.ф.н. **Л.Б. Карпенко** (Самара) было показано, что усадьба — это духовная территория, запечатлевшая историю рода. К. культурологии **Е.Ю. Перова** (Москва) остановилась на характеристике культурологических контекстов понятий “усадьба” и “дом” в русской литературе XX—XXI вв. К.ф.н. **О.В. Голубева** (Москва) напомнила, что на рубеже XIX—XX вв. многие русские поэты и художники из круга символистов и “Мира искусства” (В.Я. Брюсов, А.А. Блок, К.Д. Бальмонт; А.Н. Бенуа, Е.Е. Лансере, Ю.П. Анненков и др.) побывали в Бретани. В письмах, дневниках, поэтических текстах, книжных иллюстрациях, картинах они представили сказочное / мифологическое пространство — “край иной”, “уголок сна” (А.А. Блок) — вариацию *locus amoenus* с “бритонским” набором устойчивых элементов: “водяная ширь”, шпили церковей, сосны, скалы, туман и др. Независимый исследователь **В.Е. Андреев** (Мичуринск Тамбовской обл.) показал, насколько разнообразно отражается образ дворянской усадьбы в мемуарах конца XIX — начала XX в., написанных Б.Н. Чичериным, М.А. Боратынским, князем С.М. Волконским и митрополитом Вениамином (Федченковым). Независимый исследователь **М.В. Черкашина** (Москва) охарактеризовала роль усадьбы Петровско-Разумовское в российской истории и литературе XIX—XX вв., обратившись, в частности, к текстам Ф.М. Достоевского, В.Г. Короленко, П.Д. Боборыкина, В.Я. Брюсова. К.и.н. **К.Г. Боленко** (Архангельское Московской обл.) рассмотрел роль усадьбы князей Юсуповых “Архангельское” в литературном процессе конца XIX — первой трети XX в. с учетом упоминаний в мемуаристике, публицистике, научной, научно-популярной и справочной литературе. К.филос.н. **Д.Ю. Игнатъев** (Санкт-Петербург) представил “усадьбный топос” как объект музейной критики.

Значительный интерес слушателей вызвали доклады, рассматривавшие различные локусы, в которых возникал усадьбный миф или формировались те или иные значимые для его функционирования элементы. Так, магистр искусствоведения **Ю.В. Леонова** (Тель-Авив, Израиль) остановилась на одной из ярких достопримечательностей Тель-Авива — городской усадьбе, принадлежавшей выходцу из России еврейскому поэту Хаиму Нахману Бялику — дом с садом стал образцовой резиденцией лидера ивритской литературы, центром притяжения бесконечного потока посетителей. Д.ф.н. **Е.Н. Эртнер** (Тюмень) представила результаты исследования особенностей изображения сибирской усадьбы как модификации “усадьбного текста” русской литературы конца XIX — первой трети XX в., основываясь на анализе прозаических текстов М. Знаменского, Д. Мамина-Сибиряка, Н. Телешова, Н. Лухмановой, Н. Чукмалдина, М. Пришвина и др. К.и.н. **А.А. Мурашев** (Москва) раскрыл одну из малоизвестных сторон творческой биографии правнука графа А.Х. Бенкендорфа князя С.М. Волконского, который в годы Первой мировой войны основал в своей усадьбе Павловка Борисоглебского уезда Тамбовской губернии Музей декабристов, а в апреле 1918 г. открыл в уездном Борисоглебске “Выставку декабристов — первых борцов за свободу”. Д.ф.н. **Г.Ю. Карпенко** (Самара) на основе литературных воспоминаний С.Н. Дурылина “В родном углу” представил поэтосферу русской усадьбы начала XX в.

Вторая секция конференции, наиболее значительная по охвату фактического литературного материала, была посвящена теме “усадьбного топоса” в русской литературе конца XIX — начала XX века. Секция открылась докладом д.филос.н. **О.Р. Демидовой** (Санкт-Петербург), в котором была подробно рассмотрена эволюция “усадьбного топоса” в жизненной философии и творчестве М. Осоргина на примере мемуарно-автобиографического комплекса писателя. Доклад д.ф.н. **М.В. Михайловой** (Москва) был посвящен проблематике изображения судьбы женщин-дворянок в творчестве писательницы В.Н. Цеховской (псевд. О. Ольнем). В докладе д.ф.н. **В.Г. Андреевой** (Кострома) рассматривалась многозначность “усадьбного топоса” в повестях и романах А.И. Эртеля. Магистр филологии **Е.Ю. Кнорре** (Москва) проанализировала сюжет “пути в утраченный дом” на примере эгодокументальной и художественной прозы М. Пришвина; к.ф.н. **Е.В. Астащенко** (Москва) в докладе о неорусском стиле в усадьбном тексте рассматривала малую прозу прозаиков “второго ряда” Веры Жуковской и Николая Русова. В онлайн-докладе **В.Э. Молодякова**, LL.D., Ph.D., (Токио, Япония),

рассматривались реалии “дачного топоса” в творчестве поэта-символиста В.Я. Брюсова. В докладе проф. **Ф.Б. Полякова**, Ph.D. (hab.) (Вена, Австрия), был рассмотрен образ “утраченного усадебного рая” в “Гурилевских романах” В.Ф. Маркова (исследователя русского литературного авангарда и профессора Калифорнийского ун-та); временной континуум поэмы позволил объединить картины западноевропейского мира с воспоминанием о советских реалиях, а повествование о прошлом — с автобиографическими реминисценциями событий XX в.

Несколько докладов были посвящены выявлению “усадебного топоса” в русской классической литературе: так, д.ф.н. **Е.А. Федорова (Гаричева)** (Ярославль) представила сопоставительный анализ типологии русского национального характера в “усадебном тексте” Е.Н. Опочинина и Ф.М. Достоевского; д.ф.н. **Г.И. Романова** (Москва) рассматривала пути трансформации мотивов романа М.Е. Салтыкова-Щедрина “Пошехонская старина” в “усадебном тексте” начала XX в., в частности в сопоставлении с доэмигрантской прозой И.А. Бунина; в компаративном исследовании к.ф.н. **Е.Ю. Сафроновой** (Барнаул) был выявлен пародийно-сатирический модус и показаны различия в изображении усадьбы у Ф.М. Достоевского (“Село Степанчиково и его обитатели”) и у М.А. Кузмина (“Набег на Барсуковку”).

В выступлениях сотрудников ИМЛИ РАН прозвучали темы, созвучные основному направлению их научных исследований: в докладе к.ф.н. **Е.В. Глухой** обсуждались инструменты анализа архаизации и мифологизации “усадебного топоса” в литературе Серебряного века, в том числе категория неомифологического модуса на примере поэтики малой прозы З.Н. Гиппиус и романа Ф. Сологуба “Творимая легенда”; д.ф.н. **А.Г. Гачева** выступила с докладом, посвященным образу русской усадьбы в творчестве философа и публициста Валериана Муравьева; к.ф.н. **Е.В. Кузнецова** поделилась наблюдениями о поэтосфере и мифопоэтике усадьбы в драме А.А. Блока “Песня судьбы”, ею были прослежены пути формирования авторского мифа о России и его роли в раскрытии драматического конфликта поэмы; в докладе к.ф.н. **М.В. Скороходова** была рассмотрена проблематика “усадебного топоса” в произведениях представителей “крестьянской купницы” (Н.А. Клюева, С.А. Есенина, А.В. Ширяевца, С.А. Клычкова и др.); в докладе к.ф.н. **Н.И. Романовой** речь шла о воплощении проблематики мира русской усадьбы в повести П. Романова “Детство” на фоне традиционного повествования о детстве середины XIX в., прочно связанного с именами Л.Н. Толстого и С.Т. Аксакова.

В конференции также приняли участие аспиранты и магистранты различных российских и зарубежных вузов: например, доклад аспирантки **Е.А. Ерохиной** (Череповец) был посвящен анализу усадебного пространства в повестях И.С. Тургенева 1850–1860 гг., которое представляет собой ресурс для формирования “усадебного мифа”; в докладе магистрантки **Н.И. Пеговой** (Москва) прозвучал обзор усадебной беллетристики на страницах символистских журналов (“Северный вестник”, “Мир искусства”, “Новый путь”, “Вопросы жизни”, “Весы”, “Золотое руно”); магистрантка **Т.М. До Егито** (Москва) рассматривала особый хронотоп рассказа Чехова “Именины”, где в локальном бытии отдельно взятой усадьбы и ее обитателей отражаются глобальные, общемировые тенденции; магистрантка **А.А. Кондратенко** (Орел) проанализировала “Повесть о днях моей жизни” И.Е. Вольнова; аспирантка **Гун Цинцин** (Ханчжоу, Китай) актуализировала китайские контексты “усадебного топоса”, разобрав с этих позиций предисловие к антологии “Стихотворения, сочиненные в Павильоне орхидей” Вана Сичжи.

Кроме того, на конференции работала секция, посвященная изучению отдельных аспектов “усадебного топоса” в творчестве А.П. Чехова и И.А. Бунина. В докладе д.ф.н. **Т.А. Алпатовой** (Москва) утверждалось, что “усадебный топос” в творчестве Чехова переживает значительную трансформацию по сравнению с “классическим” художественным осмыслением русской усадьбы, сформировавшимся в литературе XVIII–XIX вв.; к.ф.н. **Т.В. Коренькова** высказала предположение, что чеховские приемы моделирования восприятия современником мира усадьбы основаны на открытых европейской наукой того времени (Г. Эббингауз, Г. Гельмгольц, “философия импрессионизма” Э. Маха, эмпириокритицизм Р. Авенариуса) феноменов “психологического времени”, измененных состояний сознания, “эха памяти” (involuntary recurent memories), психологии и физиологии зрительного восприятия, неосознаваемого человеком “второго плана” личностного бытия; к.ф.н. **Г.Б. Буянова** (Тамбов) проанализировала образ усадьбы в экранизации повести Чехова “Драма на охоте” (кинокартина Э. Лотяну “Мой ласковый и нежный зверь”, которая снималась в подмосковной усадьбе Валуево).

Буниноведческая часть секционного заседания была представлена несколькими докладами. В выступлении д.ф.н. **Н.В. Пращерук** (Екатеринбург) подробно рассмотрен механизм “трансформации усадебного мира” в прозе И.А. Бунина: от “Суходола” к “Странствиям” и “Жизни Арсеньева”; было показано, что образ усадьбы — “дворянского

гнезда” — один из ключевых в бунинской картине русского мира; в каждом конкретном произведении усадебный мир органически увязан с общей концепцией текста и потому каждый раз обогащается новыми смысловыми акцентами и нюансами. К.ф.н. **Н.Д. Есикова** (Елец), анализируя рассказ Бунина “Баллада”, предположила, что балладная кодировка рассказа актуализирует присущий этому жанру мотив древности и соответствующее распределение сюжетных ролей. Д.ф.н. **О.А. Бердникова** (Воронеж) выдвинула тезис о том, что Бунин художественно реализует созвучную ему идею Лентьева о трагическом своеобразии великорусов, показывая в изображении русской усадьбы те оживающие себя формы аристократизма, на которых зиждилось русское дворянство и которые обусловили его особую, самобытную “эстетику жизни”. В докладе д.ф.н. **А.И. Кондратенко** (Орел) был рассмотрен хронотоп автобиографической прозы Бунина на примере елецкой усадьбы и города Орла конца XIX в.: сравнивая содержание романа “Жизнь Арсеньева” с историческими реалиями той поры, автор доклада приходит к выводу о том, что писатель художественно переосмыслил прошлое, меняя представление о повседневности губернского центра, чтобы показать читателю смысл сложных и противоречивых социально-гуманитарных процессов в России на рубеже XIX—XX вв.

Специальная секция была посвящена вопросам рецепции усадебного мифа в литературе 1920—2010 годов, что позволило проследить модификации “усадебного топоса” на протяжении целого столетия и обсудить стратегии, использовавшиеся разными авторами. В ряде докладов были рассмотрены произведения русских эмигрантов первой волны, для которых обращение к усадебному и дачному топосу связано с ностальгическими воспоминаниями о покинутой родине. Материалом доклада магистра филологии **Анастасии Горобец** (Вена, Австрия) послужил образ провинциальной усадьбы в эго-документальных, публицистических и художественных произведениях Антонина Ладинского; д.ф.н. **Е.А. Осьминой** (Москва) — произведения И.С. Шмелева и обнаруженные докладчиком в эстонских газетах очерки В.А. Никифорова-Волгина; д.ф.н. **Н.И. Пак** (Обнинск Калужской обл.) — тетралогия Б.К. Зайцева “Путешествие Глеба”; д.ф.н. **А.Г. Разумовской** (Псков) — проза Л.Ф. Зурова; к.ф.н. **Н.В. Михаленко** (Москва) — произведения, опубликованные в журналах “Жар-Птица” (1921—1926) и “Перезвон” (1925—1929); д.ф.н. **А.А. Арустамовой** (Пермь) — тексты, увидевшие свет в эмигрантских изданиях Сан-Франциско.

Другие выступающие показали, что образ усадьбы был важен и для литературы метрополии: д.ф.н. **Е.Н. Строганова** (Москва), обратившись к произведениям А.С. Макаренко и М.С. Погребинского, рассмотрела судьбы помещичьих усадеб, превратившихся в 1920—1930-е гг. в колонии и коммуны для беспризорников; к.ф.н. **А.С. Акимова** (Москва) раскрыла своеобразие “усадебного топоса” в романе А.Н. Толстого “Петр Первый”, аспирантки **П.А. Ворон** (Москва) — в повести М. Слонимского “Рваные люди”.

Бакалавр **Ольга Далкылыч** (Кайсери, Турция) показала актуальность усадебного пространства в произведениях, объединенных жанром литературного травелога, и рассмотрела тексты разных авторов — от Игоря Северянина до Глеба Шулпякова. Д.ф.н. **А.В. Марков** (Москва) обратился к вариациям “усадебного мифа” 1910-х гг. в русской поэзии 2010—2019 гг., представив подробный анализ эволюции поэтики Дмитрия Бушуева, а также разбор отдельных произведений Полины Барсковой, Фаины Гринберг, Владимира Аристова, Леонида Шваба и других современных русских поэтов. К.ф.н. **П.Е. Спиваковский** (Москва) обратил внимание на описание усадебного пира в посвященном метафорическому изображению предреволюционного российского общества рассказе Владимира Сорокина “Настя”.

Секция “Семиотика усадьбы в контексте мировой художественной культуры” включала доклады, в которых “усадебный топос” рассматривался в различных культурных контекстах, что позволило, в числе прочего, прояснить специфику русских усадеб и проследить традиции, которые были актуальны для многих их владельцев. Аспирантка **Е.В. Журбина** (Москва) рассмотрела связь античной культуры с русской усадебной жизнью конца XIX — начала XX в., с творчеством представителей “Мира искусства” и Союза русских художников. К.ф.н. **Л.И. Щёголева** (Москва) обратила внимание на усадебные контексты в византийской агиографии (Житие Андрея Юродивого, Житие Василия Нового), первом романе на новогреческом языке — “Досугах Филофея” Николая Маврокордатоса, которые имеют параллели в русской литературе. В выступлении к.ф.н. **О.С. Асписовой** (Москва) речь шла о притягательных для деятелей культуры домах-усадебках немецкого драматурга Карла Штернхайма и его жены Теи. Аспирант **Г.А. Велигорский** (Москва) сопоставил произведения “усадебной литературы” Англии и России конца XIX — начала XX в.: необычный топос — “оживший” усадебный дом, характерный для викторианской и эдвардианской литературы Англии, был соотнесен с умирающими домами в “Солнце

мертвых” И.С. Шмелева и с оживающими во сне воспоминаниями об усадьбе в рассказе И.А. Бунина “В поле”. К.ф.н. **А.С. Шолохова** (Москва) рассмотрела топос и хронос английской усадьбы начала XX в. сквозь призму литературы и кинематографа (“The remains of the day” К. Ishiguro и фильм “На исходе дня” Дж. Айвори). Аспирантка **Е.О. Графова** (Москва) охарактеризовала особенности эпохи модерна (ар нуво) в литературно-художественном осмыслении Мориса Метерлинка. В докладе **Дани Савелли**, Ph.D. (Тулуза, Франция), посвященном усадьбе Н.К. Рериха Извара, освещался вопрос о восточных мотивах в русском “усадебном топосе”.

В ходе конференции был рассмотрен ряд проблемно-тематических направлений, в первую очередь – формирование тезауруса “усадебных” исследований, а также произведена верификация основных категорий: “усадебный топос”, “усадебный миф”, “усадебный текст”, “поэтосфера” русской усадьбы и др.; была предпринята попытка установить и описать структуру “усадебного топоса”; “усадебный топос” рассматривался и как базовая константа русской культуры, и как универсалия; особое внимание было уделено “усадебному топосу” в контексте западноевропейской культуры, но присутствовал и азиатский модус: Сибирь, Китай, Турция, Израиль; также была отмечена типологическая близость русских дворянских усадеб XIX в. и владений земельной аристократии Юга США; были предложены варианты модификаций “усадебного топоса” в русской литературе 1910–1920-х гг., а также в контексте русской литературы второй половины XX – начала XXI в.; привлекались материалы, демонстрировавшие образ русской усадьбы в творчестве эмигрантов первой и второй волны; был рассмотрен феномен русской дачи в отечественной и зарубежной литературе и культуре.

Подводя итоги насыщенной проблематике конференционной работы, следует отметить принципиальную междисциплинарность научного мероприятия, объединившего исследователей различных гуманитарных дисциплин: филологов, историков, педагогов, социологов, искусствоведов, историков архитектуры, культурологов, музееведов, – такой состав участников позволил подойти к изучению темы конференции с репрезентативным междисциплинарным научным аппаратом. Кроме того, исследование “усадебного топоса” вышло далеко за временные пределы русской классики и Серебряного века, получив отражение в зеркалах западноевропейской, североамериканской и восточно-азиатской усадебной культуры.

Е. В. Глухова

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института мировой литературы
им. А.М. Горького РАН,
Россия, 121069, г. Москва, ул. Поварская 25а
elenagluhova@mail.ru

М. В. Скороходов

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института мировой литературы
им. А.М. Горького РАН,
Россия, 121069, г. Москва, ул. Поварская 25а
msk2002@rambler.ru

*Дата поступления материала
в редакцию 22 сентября 2019 г.*

Дата публикации: 31 октября 2019 г.

Для цитирования: Глухова Е.В., Скороходов М.В. Международная научная конференция «Усадебный топос» в русской литературе конца XIX – первой трети XX в.: отечественный и мировой контекст // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. Т. 78. № 6. С. 80–86. DOI: 10.31857/S241377150007301-4

Yelena V. Glukhova

Cand. Sci. (Philol.), Senior Researcher
at the A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
25a Povarskaya St., Moscow, 121069, Russia
elenagluhova@mail.ru

Maxim V. Skorokhodov

Cand. Sci. (Philol.), Senior Researcher
at the A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
25a Povarskaya St., Moscow, 121069, Russia
msk2002@rambler.ru

Received: September 22, 2019

Date of publication: October 31, 2019

For citation: Glukhova, Ye.V., Skorokhodov, M.V. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Usadebnyj topos» v russkoj literature kontsa XIX – pervoj treti XX v.: otechestvennyj i mirovoj kontekst»* [An international scholarly conference “The country manor topos” in Russian literature of the late 19th – the early third of 20th century: the Russian and the world contexts”]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2019, Vol. 78, No 6, pp. 80–86 (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150007301-4